

Если бы предыдущая планировка усадьбы была просто эмбрионом, который был просто украшен.

Тогда вся усадьба была превращена в произведение искусства.

И все это явно сделал Ху Цюань.

На теле Ху Цюаня, Линь Юань мог видеть стремление духовного мастера к искусству.

Это было и паранойя, и любовь.

Очевидно, что это была очень утомительная задача, но Ху Цюань был полон сил, когда делал это.

Элегантность усадьбы наиболее ярко проявилась под дизайном Ху Цюаня.

Благодаря эксклюзивным характеристикам эксклюзивного жилого места "Карпа на трех хвостах", бамбуковые духи в трехтысячниковом бамбуковом лесу усадьбы росли безостановочно, поглощая полмиллиона килограммов руды с более высокой энергией, находящейся на этой земле.

Когда ветер дул в усадьбе, это приносило намек на аромат бамбука.

Было очень интересно увидеть элегантность бамбукового ручья и зеленого леса.

Чем больше Линь Юань смотрел на изменения в усадьбе, тем больше он не мог не сомневаться.

Этот Четырехзвездочный Духовный Ремесленник Ху Цюань не занимался бы резьбой и дизайном в поместье днем и ночью без отдыха, не так ли?

Войдя в главную дверь главной резиденции, Линь Юань обнаружил, что полностью джадифицированные леса внутри резиденции были использованы очень хорошо.

Различные цвета полностью обработанного дерева были вырезаны на отверстиях, а затем инкрустированы внутри стен крыши сарая.

Это придало всем стенам крыши сарая безмятежный нефритовый блеск.

Там размещались все виды мебели и посуды, вырезанные из полностью нефритового дерева.

Она наполнила каждую деталь особняка естественным и нежным запахом.

Но когда Линь Юань коснулся его носа, казалось, что запах искусства выглядел гораздо менее удивительным, чем запах роскоши, несмотря на запах искусства, проходящего через него.

Первоначально самая большая стена в главном особняке в какой-то момент была покрыта заплатой из полностью нефритового дерева Ху Цюаня.

На этой заплатке было чрезвычайно большое количество мелких нефритовых древесных частиц, встроенных в эту заплатку.

Линь Юань уже видел общий вид этой стены, сделанной из чрезвычайно многих тонких нефритовых древесных частиц, инкрустированных в заплатку.

Этой стеной был именно Линь Юань.

На стене, которая была инкрустирована множеством мелких нефритовых древесных частиц, был сам Линь Юань.

Рядом с Линь Юань также были Инь Инь, Умный, Красный Терновник, Источник Песка, и Синяя Фиолетовая Бабочка Вспышки.

Кроме того, были также Лунный свет Эгрет и Белинда Вэнь, а также Золотой Лотос, взошедший на Землю.

Кроме того, Лю Цзе и Лю Цзе заключили контракт с матерью-источником насекомых.

В это время Вэнь Юй был в доме, помогал Ху Цюань.

И Ху Цюань тоже что-то вырезал.

Увидев эту стену, сердце Линь Юаня бесконтрольно согрелось.

С момента строительства этого особняка усадьбы Ванду, Линь Юань никогда не относился к нему как к чему-то, что полностью принадлежало ему.

Потому что, по мнению Линь Юаня, это был общий дом самого себя, Чу Се, Лю Цзе, Вэнь Юя и даже Мать Кровавой Бани.

Но теперь эта семья должна добавить к этому бесконечное лето.

Просто, несмотря на то, что в этой семье было много членов, Линь Юань был ядром семьи.

Лю Цзе был рыцарем эскорта Линь Юаня, Вэнь Юй - помощником создателя Линь Юаня, Мать Кровавой Бани была защитницей Линь Юаня, а Бесконечное Лето - опекуном Линь Юаня.

Но теперь Четырёхзвездочный Духовный Ремесленник Ху Цюань усердно работал над тем, чтобы дать Линь Юаню ощущение, что он хочет дать преимущества своим сотрудникам.

У Ху Цюань были другие отношения с Лю Цзе, Вэнь Юй, Матерью Кровавой Бани, и Бесконечное Лето по отношению к Линь Юаню.

Отношения между Линь Юань и Ху Цюань были не более чем особыми трудовыми отношениями.

Ху Цюань так усердно работал, несмотря на то, что он использовал многие из полностью джадовых деревьев Линь Юаня.

Но всё, что Ху Цюань вырезал из этих полностью уравновешенных деревьев, также принадлежало Линь Юаню.

В конце концов, Ху Цюань записал себя в качестве орудия труда, чтобы иметь возможность использовать большое количество полностью обработанного дерева, когда он записался.

В этот момент Вэнь Юй посмотрел вверх и вдруг увидел Линь Юаня.

Вэнь Юй сначала подумала, что ее глаза расплывчаты, а после мигания глаз у нее сразу же появилось удивленное выражение лица.

Счастлив, что ты рыскаешь и говоришь.

"Молодой господин, я думал, что вам придётся подождать больше месяца после окончания Соревнований, прежде чем вы вернётесь!"

Сказав это, Вэнь Юй увидел, что Линь Юань смотрит на этот настенный пейзаж, собранный из полностью нефритовых древесных отходов, и сказал.

"Молодой господин, это настенный пейзаж, который дядя Ху Цюань придумал сделать, когда увидел, что негде использовать остатки полностью очищенного дерева от резьбы".

Линь Юань посмотрел на этот настенный пейзаж, где была расписана лишь небольшая половина.

Изображение самого себя находилось в самом центре этого настенного пейзажа, и рядом с ним, кроме Вэнь Юя и Лю Цзе, было довольно много пустых мест.

В этот момент мысли Линь Юаня о создании своей личной силы были еще сильнее.

В этой жизни Линь Юань был всего лишь восемнадцатилетним мальчиком.

Линь Юань верил, что по мере того, как он рос, вакансии на стенах будут заполняться самыми разными людьми и духами.

Пейзаж стены был несколько непримечателен, независимо от того, сравнивался ли он с аквариумом из полностью нефритового розового дерева или с полностью нефритовой мебелью, вырезанной на нем.

Но, по мнению Линь Юаня, это было самое теплое место в усадьбе.

В этот момент Линь Юань обнаружил, что Ху Цюань также положил работу, которую он делал, и очень торжественно подошел к нему.

Линь Юань только видел Ху Цюань лук прямо к нему и сказал в торжественном и благодарном тоне.

"Линь Юань, спасибо".

Линь Юань был немного озадачен, за что Ху Цюань должен был поблагодарить себя.

Если бы он должен был сказать "спасибо", Ху Цюань не взял ни копейки зарплаты Линь Юань чувствовал себя так, как будто тот, кто должен сказать "спасибо", должен быть самим собой.

В этот момент Вэнь Юй был рядом с ним и объяснил.

"Молодой господин, дядя Ху Цюань понял руну завещания, когда неделю назад сделал эту сцену на стене."

Линь Юань не ожидал, что у Ху Цюаня будет такой шанс.

Он смог понять руну Will Rune даже во время создания этого стенового пейзажа.

Но постигнув руну Will, Ху Цюань не был бы так благодарен самому себе, верно?

В тот момент Линь Юань услышал только Ху Цюань.

"Если бы не то чувство в моем сердце, когда я увидел Вечный рыбный резервуар Цитань, который ты установил в своем поместье, и так много полностью нефритованных. Дерево заставило меня искать ощущения, которые раньше были совершенно непостижимы, когда я вырезал его, и я бы никогда не понял этой руны воли".

Сказав это, Ху Цюань, мужчина средних лет, который выглядел чуть менее серьезным, на самом деле задохнулся.

Линь Юань быстро сказал.

"Поздравляю, дядя Ху, с этой руной Will Rune, дядя Ху снова получит Дух Фантазии, посеянный Духом".

До этого момента Линь Юань не понимал, почему Ху Цюань так взволнован.

В тот момент, Линь Юань только увидел Ху Цюань, мужчину средних лет, вдруг имеют вид сияния на его лице, что часто только подростки имели.

"В предыдущую половину жизни я понял только одну руну Will Rune, и моя техника Spirit Crafting уже давно смогла достичь пятого уровня, но я просто хотел... Основным требованием для того, чтобы стать пятизвездочным мастером по духу, является обладание двумя семенами фантазии, и я, наконец, добился этого сейчас".

В этот момент Линь Юань наконец-то понял, почему Ху Цюань так взволнован.

Как ремесленник по изготовлению духов, Ху Цюань уже давно считает, что само изготовление духов еще более важно, чем этот аспект предыдущей силы ауры-профессионала.

<http://tl.rulate.ru/book/41147/972707>